

А.А. Комаров

*к.ф.н., ассоц. профессор направления «Европоведение»,
Американский университет в Центральной Азии*

Аккумуляция как одна из основных фигур стилистического приема «перечисление» (на материале немецкого языка)

Предлагаемая статья является очередной публикацией исследовательских материалов о существенных признаках стилистического приема «перечисление» (далее ПЧ)¹ (3, 5), используемых нами в качестве операторов, необходимых и достаточных как для идентификации и дифференциации перечисления на фоне родственных с ним явлений, так и для идентификации и дифференциации его вариантов в зависимости от их лингвистической выраженности (2, 4). Те же облигаторные признаки позволяют выявлять основные типы ПЧ в зависимости от способа упорядоченности его элементов в рядоструктуре.

Некоторые особенности признаковой манифестации ПЧ имеют довольно устойчивый характер и становятся, таким образом, определяющими (релевантными, ведущими) для выделения основных фигур ПЧ среди его многообразных модификаций, например таких, как аккумуляция, амплификация и градация². Та или иная степень выраженности определенных облигаторных признаков ПЧ отражается, естественно, на упорядоченности его конкретных рядоструктур, на характере проявления в них

¹ Позволим себе напомнить, что в данном случае имеются в виду 9 установленных нами в ходе исследования облигаторных признаков ПЧ, условно подразделяемых на группу его онтологических, субстанциональных признаков и на группу признаков упорядоченности. К первой из них относятся такие 4 признака, как РД – рядоположенность элементов ПЧ; ЭР – экспансивность ряда, иначе открытость ПЧ; ТЧ – признак точности; ОР – наличие объединяющего референта; ко второй – остальные 5, т.е. СО – наличие соотносительности элементов ПЧ с общим для них ОР; РВ – функционально-коммуникативная равноположенность элементов ПЧ; КС – конъюнктивная соположенность элементов ПЧ относительно друг друга; НП – номинативная природность ПЧ, КН – кумулятивная напряженность рядоструктуры ПЧ.

² Вслед за известными германистами – авторами ведущих учебников по стилистике немецкого языка (Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс, М.П. Брандес, Dieter Faulseit, Wolfgang Fleischer, Georg Michel, Rudi Conrad) – мы считаем перечисление (нем. Aufzählung) родовым понятием по отношению к его трем основным фигурам аккумуляции, амплификации и градации (нем. Akkumulation, Amphifikation, Klimax/Antiklimax). Согласно самым общим толкованиям данных понятий в учебниках вышеназванных германистов, **аккумуляция** представляет собой сочинительный ряд контактно соположенных и соединенных друг с другом союзной или бессоюзной связью однородных обозначений предметов, действий, признаков. **Амплификация** представляет собой такую же рядоструктуру, но имеющую при себе, в отличие от аккумуляции, эксплицитно выраженный обобщающий элемент, находящийся либо в препозиции, либо в постпозиции по отношению к перечислительному ряду, раскрывающему содержание этого элемента. Единицы перечисления, содержащего **градацию**, последовательно, ступенчатообразно либо усиливают (в порядке нарастания) какую-либо значимость, либо ослабляют ее (в порядке убывания). В таком случае для обозначения градации первого типа в немецкой лингвистике используют термин **Klimax**, а для ее второго типа – **Antiklimax**.

других обязательных признаков явления, поскольку все они тесным образом связаны между собой.

В данной статье предлагается на базе набора признаков-операторов выявить особенности структурной упорядоченности одной из вышеназванных фигур ПЧ – фигуры «аккумуляция». В связи с такой задачей необходимо проанализировать особенности проявления некоторых обязательных признаков ПЧ в рядоструктуре аккумуляции, выявить их роль в организации последней и указать на признаки, определяющие статус и специфические качественно-количественные характеристики данной фигуры. Подобное рассмотрение амплификации и градации возможно в рамках последующих специальных статей, что, в конечном итоге, позволит сопоставить результаты наблюдений и выяснить, насколько правомерна пока еще нетрадиционная в языкознании точка зрения относительно идентификации этих трех типов ПЧ и их дифференциации друг от друга.

Аккумуляция является базисной формой ПЧ. Ее главная особенность заключается в том, что в ней представлена только одна часть конструкции ПЧ, т.е. ее перечисляющая часть, обозначаемая нами сокращением ПЧР (перечисляющая рядоструктура). Другая часть такой перечислительной конструкции, т.е. «исчисляемое», или объединяющий референт (ОР), в аккумуляции не эксплицируется.

В связи с этим на поверхностном уровне мы имеем дело только с ПЧР, что провоцирует нас на поиски причины организации аккумуляционного ПЧ, т.е. на поиски его ОР и путей соотноснения (СО) элементов перечисляющей части конструкции с искомым ОР. В этом, на наш взгляд, и состоит основной смысл аккумуляции.

На фоне этих поисков появляются различные возможности соотноснения определенного ПЧР с тем или иным ОР. Эти соотносительности становятся более разнообразными, многосторонними, поскольку адресат «обрезается» на свободу действий, свободу выбора ассоциаций. При этом не всегда возможно, более того, не всегда нужно точно вербализовать искомый ОР. Часто он возникает в форме какой-то не всегда четко осознаваемой когнитивно-семантической структуры, в форме так называемого «гештальта» (Gestalt по Гуссерлю).

Именно на этом основывается притягательность аккумуляционной структуры, т.е. на возможности играть соотносительностями между элементами ряда и ОР, на возможности усложнять эти соотносительности различными коннотациями и семантическими связями. На этом свойстве аккумуляции могут возникать прецеденты логических «ошибок», т.е. случаи, когда в одной рядоструктуре аккумуляруются элементы, не соотносимые с неким общим для них ОР, а, следовательно, и друг с другом. Это случаи, когда говорят об отсутствии единого логического основания. Например:

1) «Bach», *schrie er, «das ist Bauernkrieg, Bürgertum und Mathematik!»*

«Auch das», *erwiderte Fuchs, «auch das, verehrter Kollege Direktor, und nicht zuwenig davon und dazunoch ein sehr körperlich vorgestellter Gott, Höllenfurcht bis ins tiefe Bein, Lust an Kaffee und Kindermachen, Abnung der Unendlichkeit, Demut und beißende Neugier und ein breiter Hintern...»* (Н.Кант. Die Aula.).³

³ Поскольку все примеры, приведенные в данной статье, представляют собой цитаты из известных литературных произведений немецкой классики, ссылки с указанием страниц использованных источников, согласно действующим в настоящее время требованиям, здесь и далее не приводятся.

Выделенные нами аккумуляционные рядоструктуры, содержащиеся в высказываниях двух полемизирующих героев романа Г. Канта «Большой актывый зал», состоят из явно противоречивых элементов, неоднозначно характеризующих личность великого немецкого композитора – И.С. Баха. По этой причине их трудно подвести под какое-то единое логическое основание. Тем не менее, все они могут быть соотнесены с общим для них в данном случае ОР, а именно, «was ist Bach?» / «что такое Бах?» Второй из ведущих спор, доктор Фукс, развенчивает одностороннее, стереотипное представление о великом музыканте тем, что добавляет к положительным символически-ассоциативным характеристикам Баха, отмеченным его оппонентом, целый ряд отрицательных деталей, несколько шокирующих читателя своей циничностью. Сведение в общий аккумуляционный ряд логически диссонансирующих друг с другом понятий позволяет, однако, дать более объективную характеристику Баху не только как кумиру, но вместе с тем и как человеку, которому так же, как и любому смертному, не были чужды многие слабости, мелкие чувства и страсти.

Единое логическое основание и ОР в большинстве своем идентичны друг другу, однако из их логического диссонанса истинные мастера слова могут намеренно высекать самые различные прагматические эффекты – сатирические, иронические и проч. Из этого следует, что пафос аккумуляции заключается в необходимости реконструирования связей между элементами ПЧР и ОР. Главный эффект аккумуляции держится на этой специфике.

В тесной взаимосвязи с этой отличительной особенностью аккумуляционного ПЧ находится и то, что в его рядоструктуре ярко проявляется тенденция «уравнивания», отмечаемая нами как признак РВ (функционально-коммуникативной равноположенности элементов ПЧ). Любые, даже логически несовместимые понятия, приравниваются друг к другу уже на том основании, что они рядопологаются в аккумуляционной конструкции как равноположенные части одной и той же целостности, т.е. как части, содержащие одинаково важную, одинаково значимую информацию об объединяющем их референте (ОР). Данный признак, отмечаемый в немецкой лингвистике термином «gleiches Aussagegewicht der Glieder» (7, с. 126), признается всеми исследователями ПЧ и представляется им в большинстве случаев как структура, именуемая в данном случае аккумуляцией.

Не всегда однозначно эксплицируемый образ ОР в ПЧ аккумуляционного типа открывает все возможности для проявления в его рядоструктуре признака экспансивности (ЭР), т.е. открытости, принципиальной неограниченности для увеличения линейной протяженности перечислительного ряда. Признак ЭР проявляет себя в полной мере только в аккумуляционных конструкциях. Наши наблюдения свидетельствуют, однако, о том, что экспансия аккумуляционного ПЧ может сдерживаться рядом факторов: например, целями и задачами речевой и художественной эстетической коммуникации, естественной конечной исчисляемостью какого-то класса предметов или явлений, а также соотносительных понятий и др.⁴ Для иллюстрации последнего случая обратимся к примерам:

⁴ Аналогичную точку зрения высказывают отдельные исследователи конструкций, сходных с ПЧ. Например: «Подобным же образом обстоит дело и с количеством членов однородного ряда. На грамматическом уровне оно, как известно, irrelevantно. При рассмотрении же экспрессивной сочинительной цепочки в рамках художественного текста количество элементов ряда является величиной, зависящей от объема передаваемой художественной информации, от стилистических и прагматических интенций автора, от ритмических особенностей фразы, и, будучи представленной в данном объеме, не подлежит изменению» (Чайковский Р.Р.) (6, с. 133).

2)...*nicht zur Rechten, nicht zur Linken hin wandte sich nur für eine Sekunde dies besessene Auge...* (Stefan Zweig. Novellen).

3) *Frau Permaneder brach, überwältigt von Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft, in lautes Weinen aus* (Thomas Mann. Die Buddenbrooks).

4) *Norden und Süden, Osten und Westen haben ineinander-gebrodelt, aber das Land wurde nichts von alledem und behielt doch von allem etwas* (Anna Seghers. Das siebte Kreuz).

Оптимальность количественного наполнения аккумуляционного ряда определяется также известной гипотезой В. Ингве о глубине человеческой памяти, способной активно удерживать 7 ± 2 слов (1, с. 127). Конструкции аккумуляционной фигуры ПЧ с подобным количеством перечислительных членов чаще более эффективны в стилистическом отношении, нежели конструкции с избыточной многочленностью. Последние требуют от реципиента большего интеллектуального напряжения в попытке удержать в памяти чрезмерно большую по своему объему информацию.

Аккумуляция, как фигура ПЧ, относительно не ограничена не только в плане потенциальной возможности количественного умножения ее конструкции, но также и в качественном отношении, т.е. в возможности включения в ее рядоструктуры любых языковых единиц – слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств (СФЕ), абзацев, стихотворных строф. Более частотная встречаемость аккумуляционных ПЧ с единицами в виде слов и словосочетаний объясняется, на наш взгляд, не только естественными номинативными свойствами таких единиц, но также рядом других причин (например, стремлением к экономии языковых средств, компактности, обзорности, к достижению определенного стилистического эффекта и проч.).

Единицы (или «точки») аккумуляционной фигуры, заключенной в рамки предложения, обычно однородны в морфологическом и синтаксическом отношениях. Отклонения от принципа синтаксической однофункциональности единиц аккумуляции крайне редки. Основным видом синтаксической связи элементов в фигуре аккумуляции является сочинение, базирующееся на логических отношениях конъюнктивной соположенности элементов аккумуляции (КС). Как любая синтаксическая связь, сочинение часто выражено формальными эксплицитными средствами: сочинительными союзами, наречными союзами, интонацией ПЧ и др. Аккумуляция не обнаруживает привязанности к каким-либо семантическим типам сочинительной связи (копулятивному, альтернативному или присоединительному). Однако чисто эмпирические наблюдения над примерами показывают, что сравнительно чаще встречаются все же аккумуляционные рядоструктуры ПЧ с копулятивными межэлементными связями⁵.

⁵ Метод статистического, т.е. количественного подсчета аккумуляционных рядоструктур в нашей выборке из 5 000 примеров не позволяет, к сожалению, с относительной точностью установить частотность их использования как стилистического средства в художественных текстах. Это связано с тем, что аккумуляция, как уже отмечено в нашей статье, является базовой конструкцией для самых разнообразных модификаций ПЧ, в том числе и для таких его фигур, как амплификация и градация. Фактический материал содержит немало примеров на перечислительные конструкции, которые одновременно обнаруживают признаки двух фигур ПЧ. Данный факт свидетельствует об относительной условности границ между основными типами ПЧ. По данным причинам нам в большей мере приходится опираться на эмпирический метод при оценке распространенности той или иной фигуры ПЧ.

Нами не отмечено также ярко выраженного тяготения аккумуляции к какому-либо из трех способов связи – бессоюзному, союзному и союзно-бессоюзному, хотя последний из них все же используется несколько чаще. При асиндетическом соединении аккумуляционных перечислительных элементов в большинстве случаев в качестве графического разделительного знака употребляется запятая. Кроме запятой, в такой функции могут также выступать и такие знаки пунктуации, как точка, вопросительный и восклицательные знаки, многоточие. Крайне редки аккумуляционные рядоструктуры с компонентами, не отделенными друг от друга какими-либо графическими знаками. Тем не менее, «точечность» аккумуляционных единиц в подобных конструкциях, их конъюнктивная соположенность друг с другом манифестируются интонацией ПЧ и подтверждаются методом подстановки логического союза «und» между сопологаемыми элементами. Об этом свидетельствует пример, заимствованный нами у W. Schneider:

5) *Dann begrub sie das anspielende anwankende türmende übersteigende überprasselnde Wasser, Gischt über sie wehend* (A. Döblin. *Berge, Meere und Giganten*) (8, с. 100).

Характерной особенностью аккумуляции можно считать «разрыхленность» ее структуры, или «Lockerheit» (термин E. Riesel). Это свойство проявляется в том, что в аккумуляционной конструкции чаще, чем в структурах других фигур ПЧ, возможны перестановки или опущения отдельных элементов. Такие трансформации говорят о сравнительно полном проявлении в рамках аккумуляции признака конъюнктивной соположенности (КС). Определенное воздействие на такую структурно-позиционную свободу элементов в рамках аккумуляции оказывает, на наш взгляд, имплицитный, нечетко представляемый в большинстве случаев для некоторых ее конструкций ОР. Последний не обуславливает при такой ситуации фиксированный порядок следования элементов аккумуляции друг за другом. Однако в отдельных случаях позиция аккумуляционных единиц в ряду может быть продиктована стремлением автора отразить реальную хронологическую последовательность исторических событий, отобразить чью-либо индивидуальную для описываемой ситуации манеру восприятия вещей, сопоставленных в пространстве, осмысливания называемых понятий и др. В приводимом ниже примере с аккумуляционным ПЧ последовательность перечислительных единиц, отражающих последовательную смену психических состояний персонажа, подкрепляется специальными словами *zuerst, dann* в функции соответствующих временных маркеров:

6) *Der Lehrling Helwig, ein blondes hochgeschossenes Bürschlein mit aufgeweckten Augen, durchsuchte zuerst erstaunt, dann ärgerlich, dann aufgeregt den ganzen Schuppen nach seiner Jacke* (Anna Seghers. *Das siebte Kreuz*)⁶.

⁶ В предыдущей сноске содержится указание на относительную условность границ между основными фигурами ПЧ. Данный пример может в определенной мере служить подтверждением этого факта перед нами аккумуляционная конструкция, имеющая некоторое сходство с нарастающей градацией (нем. Klimax), поскольку здесь можно проследить как бы ступенчатое восхождение эмоциональных состояний персонажа от удивления (*erstaunt*) к раздражению (*ärgerlich*), а затем к взволнованности (*aufgeregt*). Тем не менее, можно утверждать, что это перечисление следует все же отнести к аккумуляционным фигурам, поскольку здесь, по сути дела, представлена смена эмоциональных состояний героя, а не интенсификация одного из них, допустим, постепенное восхождение чувства «удивления» к чувству «изумления».

Наблюдения над проявлением других релевантных признаков ПЧ в структуре аккумуляции показывают, что КН (кумулятивная напряженность) и НП (номинативная природность) не проявляют себя каким-то особым образом в рамках аккумуляции. Кумулятивная напряженность, как и всегда, находится в прямо пропорциональной зависимости от количественного состава перечислительного ряда. Поскольку же аккумуляция тяготеет к экспансии своей рядоструктуры, то можно лишь констатировать, что признак КН соответственно приобретает большую значимость в многочисленных аккумуляционных конструкциях. Признак номинативной природности также не находит в последних какого-либо специфического преломления. Он, как и в любой перечислительной рядоструктуре, свидетельствует о возможности подвергать в ее рамках исчислению (а вместе с тем и номинации) самые различные явления, объекты, понятия, процессы, действия, ситуации и др. без каких-либо ограничений.

Подводя итог всему сказанному выше, отметим, что отличительной особенностью аккумуляции – базовой структуры для всех фигур ПЧ – являются отношения семантической равновесности между ее единицами. Признак функционально-коммуникативной равноположенности (РВ) приобретает в рамках этой рядоструктуры особую релевантность, поскольку все ее компоненты соотносятся с общим для них ОР как его равноправные, равнозначимые, иначе равновесные в функционально-коммуникативном плане части. Следствием особой релевантности признака РВ для данной перечислительной фигуры является не строго фиксированная позиция перечислительных единиц в рядоструктуре аккумуляции, что допускает возможность их перестановки относительно друг друга и даже опущения некоторых из них.

Имплицитность ОР в аккумуляционной фигуре ПЧ, т.е. его семантическая неопределенность, способствует относительно неограниченной экспансии такой рядоструктуры, за исключением случаев сдерживания этой тенденции некоторыми из отмеченных выше экстралингвистических факторов.

Литература

1. *Ингве В.* Гипотеза глубины // Новое в лингвистике. – М., 1965. – Вып. IV.
2. *Комаров А.А.* Идентификация и дифференциация вариантов стилистического приема «перечисление» на основе его облигаторных признаков (на материале немецкого языка) // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей АУЦА. – Бишкек, 2005. – Выпуск III. – С. 186–194.
3. *Комаров А.А.* Логико-грамматические признаки перечисления // The Nature of University Education and Research: Conference proceedings (May, 30, 1999). – American University in Kyrgyzstan, 1999. – P. 181–187.
4. *Комаров А.А.* Отграничение перечислительных конструкций от смежных языковых явлений (на материале немецкого языка) // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2004. – Выпуск II. – С. 178–184.
5. *Комаров А.А.* Семантические признаки стилистического приема «перечисление». – In: Academic Review: Annual Collection of Faculty Research Papers of the American University – Central Asia / Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Bishkek, 2003. – Number I. – P. 181–188).
6. *Чаковский Р.Р.* Паратаксис в рамках предложения с лингвистической точки зрения (на материале современной немецкой художественной прозы) // Вопросы герман. филологии. – Хабаровск, 1975. – Вып. 4.

7. *Fleischer W., Michel G.* Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig 1975. – S. 126.
8. *Schneider W.* Stilistische deutsche Grammatik: Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes. – Basel / Freiberg / Wien: Herder-Verl., 1959.

Alexey Komarov

Studiengang „European Studies“ AUCA, Bischkek
Doktorand am Institut für Germanistik
Universität Wien, Österreich

Die Ursprünge der parodistisch-komischen Rezeption von mythologischen Stoffen der Antike in Kafkas Kurzprosa

Das Erzählwerk Franz Kafkas zählt zu den bedeutendsten Prosastücken des Expressionismus. Seine drei unvollendeten Romane sowie die zahlreichen Erzählungen mit den kurzen parabolischen Geschichten bilden einen wichtigen Teil seines Schaffenswerks. Einige von ihnen galten für unvollendet und wurden erst nach Kafkas Tod von Max Brod (1) betitelt und veröffentlicht. Bald nach der Veröffentlichung der Romane – „Der Prozess“, „Das Schloss“ und „Amerika“ („Der Verschollene“) -, die von 1925 an im Abstand von einem Jahr nacheinander erschienen, befasste sich Brod mit den kürzeren Prosatexten Kafkas und bereitete sie Ende der zwanziger Jahre für die Edition vor, die erst ab 1931 erfolgen konnte. Zu diesen Prosastücken gehörten auch die drei Erzählungen – „Prometheus“ (1918), „Poseidon“ (1920) und „Das Schweigen der Sirenen“ (1917) -, wo sich Kafka den griechisch-antiken mythologischen Stoffen zuwendet.

Diese Erzählungen bilden eine gewisse „Mythos-Trilogie“, die von einem Titanen, einem Gott und einem Helden handelt. Die Darstellung der uns aus der altgriechischen Mythologie bekannten Figuren – Prometheus, Poseidon, Odysseus und Sirenen – erfolgt bei Kafka unter einem besonderen Gesichtswinkel, der seine Absicht zustande bringen lässt: der Autor will nämlich solche Sinnesaspekte dieser Mythen erschließen, die in den älteren Versionen, aus verschiedenen sozialen oder ideologischen Gründen, außer Acht gelassen wurden. Solch eine Rezeption der Mythologie lässt Kafka die vorher nicht erkannten Seiten des Mythos und somit auch dessen Interpretationspotenzial aktualisieren.

Im Zusammenhang mit dieser Absicht greift Kafka auf die parodistisch-komische